

Алигаджиева Заира Алиевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанского государственного института
народного хозяйства

ОБЫЧАЙ ИЗБЕГАНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ АВАРЦЕВ [1]

Аннотация:

Автор, основываясь на материалах этнографических исследований, описывает особенности свадебного обряда избегания у различных народов Северного Кавказа. В работе представлена классификация избеганий и ограничений. Прослеживается трансформация исследуемого обряда в советское время, связанная с упрощением многих форм общения, а также в настоящее время – в связи с появлением и распространением новых форм взаимодействия (телефонная связь, Интернет и т. д.).

Ключевые слова:

аварцы, свадьба, традиции, ритуал, обряд избегания, форма общения, юноша, девушка.

Aligadzhieva Zaira Alievna

PhD in History,
Assistant Professor,
Department for the Humanities,
Dagestan State Institute of National Economy

THE CUSTOM OF AVOIDANCE IN TRADITIONAL AND MODERN WEDDING CEREMONIES OF AVARS [1]

Summary:

Basing on the ethnographic research materials, the author describes the features of the wedding avoidance ritual among various peoples of the North Caucasus. The article presents classification of avoidances and restrictions, traces the transformation of the rite during Soviet times determined by the simplification of the many forms of communication, as well as at the present time – due to the emergence and spread of new forms of communication (telephone, Internet, and so on).

Keywords:

Avars, wedding, traditions, ritual, avoidance rite, form of communication, young man, girl.

Одним из компонентов свадебного этикета, сохранившихся повсеместно у всех аварцев вплоть до 70-х гг. XX в., был обычай избегания, касавшийся избегания женихом и невестой друг друга со времени состоявшегося сватовства и последующего избегания ею его старших родственников, свойственников и соседей, прекращаемых только после обрядового снятия запретов в послесвадебных обрядах.

В соответствии с обычаем избегания невесте нельзя было без сопровождения покидать пределы своего дома, участвовать в развлечениях молодежи. У каралальцев засватанная девушка могла общаться со своим женихом при встрече без свидетелей, но при людях они старались скрывать это. Встречи наедине раньше осуждались и считались безнравственными. Проявлением хорошего тона считалось, когда девушка, сохраняя чувство гордости до дня свадьбы, не заговаривала с женихом, что поднимало ее авторитет в глазах общественности и считалось высшим проявлением этикета и выдержки.

У ахвахцев невеста избегала всяких встреч с родителями и родственниками жениха, особенно с мужчинами. Официально встречи жениха и невесты исключались, однако по традиции молодым людям все же давали возможность видеться друг с другом. Время от времени жениху давали знать, что никого из мужчин дома у невесты нет, тогда он мог навестить ее и провести с ней время в присутствии ее матери, родной или двоюродной сестры, тети и т. д.

У салатавцев круг избегания невестой родственников жениха был более-менее ограниченным, но она первая не вступала в разговоры со старшими мужчинами из своего и его тухума, при разговоре не смотрела на них, но одновременно с этим заводила дружбу с младшими и опекала их. Родственники жениха часто приглашали избранницу сына на полевые работы, на помощь по хозяйству в доме.

У хваршин жених имел право приходить в гости к родителям невесты в отличие от невесты, которая старалась реже попадаться на глаза родственникам жениха. Со дня сватовства у жениха появлялись определенные моральные обязанности по отношению к родне невесты: он должен был быть первым помощником во всех делах новой родни.

У гунзибцев до свадьбы жениху и невесте предписывалось не вступать в разговор при случайной встрече (как правило, при этом девушка убегала), избегать посещения общественных праздников, где они заведомо могли встретиться, и т. д. [2].

В прошлом у гидатлинских аварцев все этапы сватовства и обручения держались в строгой тайне до самой свадьбы. Жених и невеста также делали вид, что не догадываются о происходящем, тем более что сватовство происходило без их участия. Даже после сватовства девушка

старалась без особой нужды не показываться на людях, в противном случае о молодой складывалось в селении дурное мнение. Впрочем, то же требование предъявляли и к парню, хотя и в значительно меньшей степени. Таким образом, молодые люди подчеркивали свое уважительное отношение к семьям друг друга.

По мнению Е.Г. Кагарова, подобное поведение молодых людей было продиктовано сложившимися представлениями о том, что злонамеренные силы особенно активизируются по отношению к людям «в критические моменты» их жизни [3].

Такое же избегание наблюдалось и у других народов Дагестана. Например, у даргинцев-цудахарцев после того как девушка была засватана, она избегала своего жениха: не разговаривала с ним (у хаджалмахинцев невеста, заговорившая с женихом, выражала тем самым свое нежелание иметь его в качестве такого), не танцевала при нем, отворачивалась в сторону при встрече [4].

На бытование обычая избегания у кавказцев указывал и М.О. Косвен, который писал по этому поводу следующее: «После сговора жених получает право видаться втайне со своей невестой, но, если они встретятся в гостях или вообще при чужих, приличие требует, чтобы они не говорили друг с другом» [5].

С.Ш. Гаджиева приводит следующую классификацию ограничений и избеганий: между женихом и невестой (повсеместно), между невестой и родней жениха, с одной стороны, и женихом и родней невесты, с другой [6]. Как считает Я.С. Смирнова, «весь этот порядок, возникнув в незапамятные времена при переходе от матриликального к патрилокальному брачному поселению как своего рода молчаливое непризнание происшедшего перехода, в дальнейшем поддерживался специфическими условиями патриархального и патриархально-феодалного быта. Он должен был показать жениху и невесте – причем показать в ритуализированной и, следовательно, наиболее впечатляющей форме – что их включение в круг взрослых мужчин и женщин, членов семьи, родственной группы и соседской общины произошло только с соизволения старших, и они одни вольны устанавливать и снимать запреты. Другое дело, что в обыденном народном сознании свадебное скрывание и избегание представляются только элементами дани традициям, проявлением уважения к старшим или даже «взаимного уважения» младших и старших. Это внешнее восприятие, относящееся к тому же ко времени известного смягчения и переосмысления данного порядка, не меняет исторически сложившейся функциональной нагрузки рассматриваемых обрядов» [7].

Обычай избегания в прошлом существовал и у других народов Дагестана и Кавказа [8].

В советское время обычай избегания невестой и женихом друг друга подвергся значительным изменениям, которые происходили под влиянием объективных факторов (социально-культурных преобразований) и субъективных причин (рост образования молодежи). Совместная учеба, работа со временем упростили некоторые формы общения, хотя по-прежнему во взаимоотношениях жениха и невесты ценились скромность, сдержанность, гордость, почтительность, знание традиционных норм. Как отмечала Я.С. Смирнова, наблюдалась «общая тенденция к более свободному общению мужчин со старшими родственниками, что видно на примере широкого отхода от запрета есть с ними за одним столом. Анализ статистических показателей по этому виду избегания обнаруживает уже известные нам закономерности: меньшую частоту избегания в городской среде, в отличительно молодых возрастных группах, в тех социально-профессиональных группах, принадлежность которых связана с более высоким уровнем образования» [9].

С конца 90-х гг. XX в. интенсивные процессы урбанизации все более расширили и ускорили отход от обычаев избегания и в сельской местности. В городе жених и невеста могут при встрече поговорить друг с другом, жених может проводить невесту до места работы, к родственникам, домой и т. д., пригласить ее вместе с подругами на концерт, в кино, на какое-нибудь общественное увеселительное мероприятие и т. п.

С начала 2000-х гг. с появлением мобильной связи жених и невеста стали общаться по телефону. Иначе говоря, в народе привились и прогрессируют новые формы взаимоотношений, недопустимые с точки зрения традиционной морали. По словам информаторов, в условиях проживания семьи в городской квартире соблюдение обычая избегания далеко не всегда возможно. Однако его элементы все же еще присутствуют у современных аварцев: невестка не называет по имени свекра и свекровь.

Остается только сожалеть, что этот красивый обычай, имевший глубокий смысл и регламентировавший отношение молодой снохи к старшим членам рода, все быстрее уходит в прошлое.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13–01–00079.
2. Ризаханова М.Ш. Гунзибцы. XIX – нач. XX в. : историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001. С. 101.
3. Кагаров Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности // Сборник Музея антропологии и этнографии (МАЭ). М., 1929. С. 54 ; См. также: Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1985. С. 54.
4. См.: Омаров И.И., Сефербеков Р.И. Брак и свадебные обряды даргинцев-цудахарцев с. Куппа. Махачкала, 1999. С. 8.

5. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1967. С. 46.
6. Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 170–174.
7. Смирнова Я.С. Избегание и процесс его отрицания у народов Северного Кавказа // Этнографические и культурно-бытовые процессы у народов Северного Кавказа. М., 1978. С. 78.
8. Алигаджиева З.А. Пережитки домонотеистических верований и обрядов аварцев-андалальцев в XIX – начале XX в. Изд. 2-е, доп. Махачкала, 2012. С. 82 ; Алигаджиева З.А. Традиционные и современные способы знакомства юношей и девушек у аварцев в свадебной обрядности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 8. С. 248–250 ; Алигаджиева З.А. Современные послесвадебные обряды и обычаи аварцев: традиции и инновации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2014. № 10. С. 13–16 ; Алигаджиева З.А. Из свадебной обрядности аварцев: пребывание в «другом доме» жениха и невесты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2014. № 11. С. 169–171 ; Гаджиева С.Ш. Указ. соч. М., 1985. С. 112 ; Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983. С. 36 ; Волкова Н.Б., Джаваахшвили Г.Н. Бытовая культура Грузии XIX–XX века: Традиции и инновации. М., 1982. С. 109 ; Тер-Саркисянц А.Е. Современная семья у армян. М., 1972. С. 54 ; Шопяев Д. Свадьба у северных осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. 1870. Вып. 4. С. 27 ; Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев // Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. 2. С. 225 ; Бгажноков Б.Х. О значении этнической позиции ученого в этнографическом исследовании // Советская этнография. 1979. № 1. С. 50.
9. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. С. 188.

References and notes:

1. The article was performed with financial support from the Russian Humanities Research Foundation, project № 13–01–00079.
2. Rizahanova, MS 2001, *Hunzib people. XIX – beginning of XX century: Historical and ethnographic research*, Makhachkala, p. 101.
3. Kagarov, EG 1929, 'Composition and origin of the wedding rites', *Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography (MAE)*, Moscow, p. 54; See also: Gadzhieva, SS 1985, *Family and marriage among the peoples of Dagestan in XIX – early XX century*, Moscow, p. 54.
4. See: Omarov, II & Seferbekov, RI 1999, *Marriage and wedding ceremonies Dargins-tsudaharts of Kuppa*, Makhachkala, p. 8.
5. Kosven, MO 1967, *Ethnography and history of the Caucasus*, Moscow, p. 46.
6. Gadzhieva, SS 1985, *Family and marriage among the peoples of Dagestan in XIX – early XX century*, Moscow, p.170-174.
7. Smirnova, YS 1978, 'Avoidance and the process of the withering away of the peoples of the Northern Caucasus', *The ethnographic and cultural and community processes in the North Caucasus*, Moscow, p. 78.
8. Aligadzhieva, ZA 2012, *Vestiges of premonoteistic beliefs and practices Avars-andalalts in XIX – early XX century*, 2nd ed., Makhachkala, p. 82; Aligadzhieva, ZA 2012, 'Traditional and modern methods of dating boys and girls from the Avars in the wedding rites', *Theory and practice of social development*, no. 8, p. 248-250; Aligadzhieva, ZA 2014, 'Modern after wedding rites and customs of Avars: traditions and innovations', *Humanities, socio-economic and the social sciences*, Krasnodar, no. 10, p. 13-16; Aligadzhieva, ZA 2014, 'From wedding ceremonies Avars: stay in the "other house" bride and groom', *Humanitarian, social, economic, and social sciences*, Krasnodar, no. 11, p. 169-171; Gadzhieva, SS 1985, *Family and marriage among the peoples of Dagestan in XIX – early XX century*, Moscow, p. 112; Smirnova, YS 1983, *Family and family life of the peoples of the North Caucasus*, Moscow, p. 36; Volkova, NB & Dzhavaahishvili, GN 1982, *Consumer culture of Georgia in XIX-XX century: Tradition and Innovation*, Moscow, p. 109; Ter-Sarkisants, AE 1972, *Modern Armenian Family*, Moscow, p. 54; Shopaev, D 1870, 'Wedding of North Ossetians', *Collection of Information about the Caucasian mountaineers*, vol. 4, p. 27; Leontovich, FI 1882, 'Adat of Caucasian mountaineers', *Proceedings of customary law of Northern and Eastern Caucasus*, Odessa, vol. 2, p. 225; Bgazhnokov, BH 1979, 'On the importance of the position of ethnic scientist in ethnographic study', *Soviet Ethnography*, no. 1, p. 50.
9. Smirnova, YS 1983, *Family and family life of the peoples of the North Caucasus*, Moscow, p. 188.